

УДК 811.581'367

К. В. Раубо

Ассистент кафедры китайского языка факультета иностранных языков,
Новосибирский государственный педагогический университет

СТРУКТУРНЫЕ ЧАСТИЦЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье автор производит анализ иероглифического написания и грамматических функций трех структурных частиц в китайском языке. Рассматриваются основные синтаксические функции и особенности семантики каждой структурной частицы в рамках использования в современном китайском языке.

Ключевые слова: структурная частица, грамматические функции, синтаксис, предложение, словосочетание, китайский язык.

In this article the author makes an analysis of the hieroglyphic writing and grammatical functions of the three structural particles in the Chinese language. The main syntactic functions and features of the semantics of each structural particle are considered in the framework of use in modern Chinese.

Keywords: Structural particle, grammatical function, syntax, sentences, collocations, Chinese language.

Структурные частицы – это служебные слова, выражающие синтаксические или грамматические связи компонентов предложения. Наиболее распространенными в современном разговорном китайском языке являются частицы 的, 地, 得 – все они записываются с помощью китайской алфавитной латинизированной транскрипции (пиньинь) как [de], произносятся «нулевым» или «нейтральным» тоном.

Таким образом, данные структурные частицы с одной стороны являются омофонными, и имеют различия в иеро-

глифическом написании с другой.

С точки зрения обучающегося, возникают два основных вопроса, которые требуют сравнительного анализа данных структурных частиц:

- В чем заключаются различия письменной формы?
- В чем заключаются грамматические различия в тексте?

Далее в статье будет произведен анализ иероглифического написания и грамматических функций каждой структурной частицы.

的 в качестве служебной частицы имеет чтение [de], выступая в качестве прилагательного также имеет звучание [dí], в качестве существительного [dī] или [d'] (преимущественно в байхуа¹) состоит из графемы-ключа 白 и фонетика 勺.

Данная частица используется чаще других в путунхуа². В первую очередь этому способствует более широкий (по сравнению с другими) круг лексических и грамматических значений. По данным статистики структурная частица 的 [de] занимает 6-8% любого текста на китайском языке, таким образом, каждое 18-е слово в путунхуа – частица 的 [de].

Главная грамматическая функция 的 [de] – связывать атрибут или атрибутивную фразу с главным словом или фразой. Другими словами, частица 的 [de] служит для связи определения (простого или распространенного) с определяемым словом. Определение, предшествующее частице 的 [de], может быть выражено существительным, местоимением, глаголом, прилагательным или словосочетанием, включающим любые из выше перечисленных частей речи, либо словосочетанием, выраженным числительным и счетным словом в комбинации с любыми из выше перечисленных частей речи. При этом главное (определяемое) слово всегда выражено существительным. [6, с. 255]

Согласованность определения и определяемого слова может иметь значение притяжательности, качественной характеристики, ограничения, постоянной либо изменяющейся характеристики.

Если определение выражено существительным либо словосочетанием с ним, связь между определяемым словом и определением будет нести притя-

жательный характер. Например: 狗的叫 声 [gǒu de jiào shēng] собачий лай; 弟弟的书包 [dìdì de shūbāo] портфель младшего брата; 黄河的水流 [huánghé de shuǐliú] течение Хуанхэ. Вне зависимости от того, является существительное одушевленным или неодушевленным, именем собственным или нарицательным, занимая позицию определения, оно будет передавать значение притяжательности.

Также необходимо отметить, что принадлежность к той или иной морфологической группе (части речи) не всегда идентична в китайском и русском языке. Другими словами, для осуществления связи слов в предложении или в словосочетании в русском языке производится трансформация компонентов слова (суффиксов, приставок, окончаний), которые зачастую осуществляют переход слова из одной части речи в другую. В китайском языке, связь осуществляется только путем синтаксических изменений (изменения положения слова в предложении/словосочетании), без перехода слова в другую часть речи.

Определение выраженное местоимением или словосочетанием с ним, также формирует притяжательную связь с определяемым словом, например: 自己的事儿 [zìjǐ de shì er] личные (свои собственные) дела; 这样的人 [zhèyàng de rén] такие (такого типа) люди; 谁的铅笔 [shéi de qiānbǐ] чей карандаш? [11, с. 87]

Прилагательные в роли определения самое распространенное явление в русском языке, в китайском языке не всегда оформляется частицей 的. Так, качественные и относительные прилагательные, выраженные однозначным словом, чаще всего не оформляются частицей 的. Однако если будет использована двусложная форма (红 > 红色) или удвоено слово (для акцентирования внимания (好 > 好好)), подобное определение будет оформляться по правилам

¹ 白话 [báihuà] современный литературный стиль, созданный на базе пекинской устной речи, в древности – язык простолюдинов.

² 普通话 [pǔtōnghuà] официальная норма китайского языка в КНР

частицей 的. Например: 红花 [hóng huā] > 红色的花 [hóngsè de huā] красный цветок; 好办法 [hǎo bànfǎ] > 好好的办法 [hǎohǎo de bànfǎ] хороший способ. [4, с. 157]

Если определяемое слово опущено, частица 的 субстантивирует определение и может:

- подразумевать ранее указанный предмет или лицо 菊花开了, 有红的, 有黄的 [júhuā kāile, yǒu hóng de, yǒu huáng de] хризантемы расцвели, есть и красные и жёлтые;

- указывать категорию, сорт предмета, род занятий человека; 送报的 [sòng bào de] доставляющий газеты; 我喜欢吃辣的 [wǒ xǐhuān chī là de] я люблю есть острое;

- указывать некую ситуацию 无缘无故的你着什么急 [wúyuán wúgù de nǐzhe shénme jí] ведь нет никакой причины почему ты злишься?;

- оформлять дополнение, дублирующее стоящее выше местоимение в функции подлежащего предложения, указывая на ограничение сферы действия данного лица 我干我的, 你不用管! [wǒ gàn wǒ de, nǐ bù yòng guǎn] я занят своим делом и тебе незачем в него соваться!;

- дублировать глагол или прилагательное и повторяет эту конструкцию с другим словом, указывает, что есть такие и такие 说的说, 笑的笑 [shuō de shuō, xiào de xiào] кто-то говорит, кто-то смеётся; 大的大, 小的小 [dà de dà, xiǎo de xiǎo] есть и большие и маленькие. [7, с. 256]

Когда в роли определения выступает глагол или словосочетание с ним, на русский язык подобная форма переводится в виде прилагательного, причастия или причастного оборота, однако в китайском языке, переход из одной части речи в другую не осуществляется, а глагол воспринимается как характеристика определяемого предмета.

Например: 学习的材料 [xuéxí de cáiliào] учебные материалы; 走进来的人 [zǒu

jìnlái de rén] вошедшие/входящие люди; 看花儿的人 [kàn huā er de rén] любующийся цветами человек.

В редких случаях, частица 的 употребляется как аспектная частица, следуя за глаголом для обозначения прошедшего времени, например: 我昨天进的城。 [wǒ zuótiān jìn de chéng] Я вчера приехал в город. 小王今年考的大学。 [Xiǎo Wáng jīnnián kǎo de dàxué] Сяо Ван в этом году поступил в университет. 屋子里的人, 哭的哭, 叫的叫 [wūzi lǐ de rén, kū de kū, jiào dé jiào] Некоторые люди в комнате плакали, другие кричали. [8, с. 189]

Нормы современного китайского языка претерпели большие изменения за последние десятилетия. Трансформации подвержена не только устная речь, в письменной речи также наблюдаются колоссальные сдвиги в сторону упрощения и «глобализации» языка. К сожалению, повсеместное упрощение грамматических конструкций и фигур речи приводят к когнитивному столкновению людей разных поколений. Так старшее поколение, привыкшее к языковым нормам вэньяня³ и байхуа, зачастую претерпевают трудности в общении с молодым поколением, которые обучались по нормам путунхуа. И если недопонимания в разговорной речи это обычное дело для всего китайского народа на протяжении долгих тысячелетий (ввиду колоссального количества диалектов на территории государства), то недопонимание в речи письменной становятся практически трагедией национального масштаба.

Так по нормам вэньяня и байхуа словосочетание числительного и счетного слова, оформленное частицей 的, воспринималось как один из видов определения. По нормам современного путунхуа, подобная грамматическая конструкция

³文言 [wényán] (старый классический китайский язык); литературный язык; письменный стиль.

считается архаичной и применяется лишь в литературных и поэтических текстах, использование подобного оборота в устной речи и вовсе считается ошибочным. Например: 一桌的菜 [yī zhuō de cài] покрытый овощами стол; 一脸的汗水 [yī liǎn de hànshuǐ] пот, застилающий лицо. Также необходимо отметить, что такие слова как 脸 и 桌 не входят в список

классификаторов в путунхуа.

Таким образом, можно сделать вывод, что структурная частица 的 в современном путунхуа используется преимущественно для оформления определения, которое может быть выражено различными частями речи и их словосочетаниями.

地 в позиции структурной частицы имеет чтение [de], в роли существительного и союза имеет чтение [dì]. Состоит из графемы-ключа 土 и фонетика 也.

Круг грамматических функций частицы 地 намного уже, чем частицы 的. Среди российских китаеведов частицу 地 принято называть «наречной частицей» за ее основную грамматическую функцию, в то же время частицу 的 часто называют «определяющей» или «притяжательной», а частицу 得 – «глагольной» по тем же причинам, однако эти названия являются разговорными и их нельзя считать терминологически закрепленным. Также необходимо отметить, что ни в китайском, ни в английском языках нет подобной классификации этих частиц, соответственно, нет и подобных названий.

В качестве структурной частицы 地 чаще всего оформляет существительные, прилагательные, глаголы которые относятся к глагольной группе и по-

этому переходят в разряд наречий, отсюда принято считать, что частица 地 оформляет именно наречия, выступающие в роли обстоятельства образа действия. Например: 科学地论证 [kēxué de lùnzhèng] научно аргументировать (科学 – наука); 不停地流 [bù tíng de liú] безостановочно течь (不停 – не останавливаться); 慢慢地走 [màn màn de zǒu] медленно идти (慢 – медленный). [9, с. 356]

Кроме того, частица 地 может оформлять наречия степени и кратности действия, которые относятся к качественным прилагательным или глаголам в роли сказуемого, например: 格外地高兴 [géwài de gāoxìng] особенно счастлив; 非常地认真 [fēicháng de rènzhēn] очень серьезен; 经常地讨论 [jīngcháng de tāolùn] часто обсуждать/обсуждаемый.

В качестве обстоятельства кратности действия (разновидность образа действия) может выступать числительное с классификатором. Словосочетания данного рода оформляются частицей 地

и имеют значения кратного либо постепенного выполнения действия. Например: 一口一口地吃 [yīkǒu yīkǒu dì chī] есть кусочек за кусочком; 一趟一趟地跑 [yī tàng yī tàng de pǎo] совершать один забег за другим. [5, с. 314]

В современном путунхуа все еще сохраняются многие грамматические нормы вэньяня и байхуа, однако с каждым десятилетием употребление некоторых из них сводится к минимуму, либо становится узко диалектным.

Например, по нормам вэньяня для обозначения состояния предмета в пространстве использовался глагол, оформленный частицей 地 坐地 [zuòdì] сидеть 立地 [lìdì] стоять, однако по современным нормам путунхуа в подобном грамматическом случае частицу 地 заменяет другая структурная частица аспектный маркер 着.

Кроме того, грамматическая конструкция, в которой присутствовали два глагола, обозначающих два действия, выполняющихся одно на фоне друго-

го, по нормам вэньяня также включало в себя частицу 地. Однако в путунхуа эта норма практически вытеснена и заменена на конструкцию деепричастного оборота оформленного аспектным маркером 着. А именно: 卧地观经史 [wò de guān jīng shǐ] лёжа читать канон и исторические сочинения уст. вэньянь; 躺着看书 [tǎngzhe kànshū] лежа читать книгу путунхуа. [3, с. 166]

Таким образом, можно сделать вывод, что по нормам современного китайского языка, грамматический функционал структурной частицы 地 сводится в основном к оформлению обстоятельства образа действия и степени, находящихся в препозиции относительно глагола или прилагательного в роли сказуемого. Данные обстоятельства могут быть выражены существительными, прилагательными, глаголами, наречиями степени, числительными со счетными словами, но все они будут переводиться на русский язык в качестве наречий.

得 [de] в позиции полнозначного глагола имеет чтение [dé], в позиции модального глагола имеет звучание [děi], в позиции структурной частицы [de]. Состоит из графемы-ключа 彳 и фонетика 得 и компонента 寸.

В отличие от частиц 的 и 地, которые

преимущественно выполняют функции структурных элементов и лишь изредка принимают значения самостоятельного слова, частица 得 в равной степени часто используется как полнозначный, модальный глаголы и структурная частица, которая, к слову, также оформля-

ет глагольную группу сказуемого.

Основная функция структурной частицы 得 связывать глагол с компонентом результата, степени, завершенности, возможности/невозможности или образа действия. Компонент может быть выражен односложным или многосложным словом, либо словосочетанием, в то время как глагол, который оформляется частицей 得, может быть выражен только односложным словом.

В конструкции возможности/невозможности совершения действия частица 得 отвечает за положительный вариант, в то время как в отрицательной форме ее заменяет отрицательная частица 不 [bù], а именно: 听得懂 [tīng dé dǒng] можно услышать 听不懂 [tīng bù dǒng] невозможно услышать 吃得饱 [chī dé bǎo] можно наесться 吃不饱 [chī bù bǎo] невозможно наесться. [2, с. 462]

Выступая в качестве инфикса между морфемой результата и полнозначным глаголом, частица 得 образует конструкцию, грамматически и синтаксически идентичную конструкции «возможности» совершения действия, различия между которыми можно увидеть лишь с помощью контекста. При этом, сама морфема результата может быть выражена глаголом или прилагательным, которые означают завершенность действия (совершенный вид глагола) и имеют разницу лишь в «оттенке значения результата», который можно выявить с помощью семантического анализа результативной морфемы. Например: 看得完 [kàn dé wán] дочитать (до конца); 看得到 [kàn dé dào] дочитать (до определенного места); 扫得干净 [sǎo dé gānjìng] убраться (до чистоты);

考得错 [kǎo dé cuò] провалить экзамен [1, с. 274].

Другой важной грамматической функции частицы 得 является оформление постпозиционного обстоятельства образа действия и степени. В конструкции с обстоятельством образа действия частица 得 оформляет глагол, за которым следует образ действия, однако в конструкции с обстоятельством степени, частица 得 будет оформлять прилагательное, выступающее в роли качественного сказуемого. 跑得快 [pǎo dé kuài] бежать быстро; 睡得香 [shuì dé xiāng] спать хорошо (сладко); 写的非常好 [xiě de fēicháng hǎo] писать очень хорошо; 好得很 [hǎo dé hěn] очень хорошо; 黑的看不见人 [hēi de kàn bùjiàn rén] темно настолько, что не видно людей [10, 124].

Таким образом, можно заключить, что на грамматические функции структурной частицы 得 большое влияние оказывает семантика слова (в вняе не занимало позицию глагола), этим объясняется тяготение этой частицы к глаголам и словам глагольной группы сказуемого. Поэтому чаще всего в значении структурной частицы 得 можно встретить как инфикс результативной формы глагола либо как суффикс глагола с постпозиционным обстоятельством образа действия и степени.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на идентичность в произношении, данные структурные частицы имеют явные грамматические различия в употреблении, которые легко дифференцируются с помощью контекста, как в устной, так и в письменной речи.

Список литературы

1. Задоевко Т. П., Хуан Шуин Основы китайского языка. Основной курс. – М.: Наука, 1986. – 719 с.
2. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-трейд, 2006. – 576 с.
3. Huang Chu-Ren, Shi Dingxu A Reference Grammar of Chinese. – London: Routledge, 2016. – 383 p.

4. *Li Charles N., Thompson Sandra A.* Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. – Berkeley: University of California Press, 1989. – 720 p.
5. *Teng Wen-Hua Yufa!* A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. – London: Routledge, 2016. – 400 p.
6. *Yin Binyong, Mary Felley* Chinese Romanization: Pronunciation and Orthography. – Beijing: Sinolingua, 1990. – 600 p.
7. *Yip Po-Ching* Intermediate Chinese: A Grammar and Workbook. – London: Routledge, 2012. – 637 p.
8. *Yip Po-Ching* Chinese: A Comprehensive Grammar. – London: Routledge, 2015. – 656 p.
9. *Wiedenhof Jeroen* A Grammar of Mandarin. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015. – 502 p.
10. 李德津, 程美珍 外国人实用汉语语法. 北京: 纸质书, 2008. – 652 页.
11. 尹斌庸 汉语拼音和正词法. 北京: 纸质书, 1990. – 580 页.